

Л.И. Лебедева*

МАГИСТРАТУРА В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ИНСТИТУТ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГО- ГИЧЕСКИХ КАДРОВ В РОССИИ

В статье рассмотрены проблемы возникновения магистратуры в России, дается краткий обзор развития организационно-процессуальных подходов к подготовке магистров в XIX — начале XX в. Автор выделяет специфические черты российской магистратуры, отличающие ее от западноевропейской.

Аннотация

Магистерская подготовка в России, прекращенная в 1917 г., возобновилась в 1993 г. Анализ становления, развития магистратуры в до-революционной России показывает, что наша страна, включенная в европейское пространство, не могла не проводить реорганизацию в области образования вне европейского контекста.

Еще в XVIII в. вхождение России европейскую систему потребовало развития науки и образования.

В конце XVIII — начале XIX в. в Московском университете постепенно начинает складываться институт магистратуры, вводится ученая степень магистра. Институт магистратуры не был регламентирован законодательными актами, а являлся результатом академического нормотворчества Московского университета. Количество присуждаемых магистерских степеней было ничтожным. В 60-х годах этой степени были удостоены четыре человека, в 70-х — один, в 80-х — пять. Магистранты составили основную часть профессорско-преподавательского состава Московского университета.

Ученая степень «магистр философии и свободных наук» укоренилась на философском факультете, где велось преподавание теоретических гуманитарных и естественных наук, но данная степень отражала еще слабую внутридисциплинарную дифференцированность науки и не имела определенного должностного эквивалента. Так обладателями степени «магистра философии и свободных наук»

* Философский век. Альманах. Вып. 28. История университетского образования в России и международные традиции просвещения. Том 1. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2005. С. 105–112.

были преподаватели, которые читали студентам лекции по логике, метафизике, геометрии, тригонометрии, эстетике, древней словесности [6].

Содержание образования в магистратуре заключалась в подготовке к устному экзамену, чтению пробных лекций, написании «ученого сочинения», или диссертации, которая готовилась на латинском языке с переводом на русский. Содержание диссертации становилось предметом ученого диспута, по результатам которого и выносился вердикт о присуждении магистерской степени [5].

Магистерская степень в сфере «свободных» наук до 1803 г. была единственной. В 60-х годах XVIII в. в Московском университете появляются «бакалавры философии». Эта ученая степень присваивалась наиболее успешным студентам, но не получила широкого распространения.

Реформы в высшем образовании в XIX в. потребовали изменения подготовки научных и преподавательских кадров. В этот период образование в России впервые по значимости было приравнено к основным отраслям — армии, финансам, иностранным и внутренним делам. Особенно важным являлось то обстоятельство, что право присуждения ученых степеней получили все российские университеты, при этом все они руководствовались одинаковыми требованиями к уровню подготовки претендентов на ученые степени и процедуре их получения. Подобного подхода в масштабе государства не было ни в одной стране мира.

Серьезные проблемы существовали в области подготовки педагогических кадров для университетов. Из-за нехватки научно-педагогических кадров университеты вынуждены поручать одному профессору преподавание нескольких предметов или курсов, часто не связанных между собой, либо привлекать к чтению лекций учителей гимназии, людей неподготовленных к преподавательской деятельности в высшей школе.

Для ликвидации проблемы приглашались преподаватели-иностранцы. Так, в 1804 г. из 19 преподавателей Харьковского университета 13 были иностранцами, в 1812 г. из 28 — 16, в 1814 г. из 32 преподавателей — половина. В Казанском университете в 1809 г. на русском языке читались 8 предметов, на латинском — 5, на французском — 3, на немецком — 3 [3].

Критическое положение с профессорско-преподавательскими кадрами заставило ведомство просвещения создать в 1828 г. специальные центры их подготовки: Профессорский институт при Дерптском университете, Курс правоведения при Петербургском университете, Главный педагогический институт в Петербурге.

За период с 1844 по 1859 г. в 6 университетах России (без медицинского факультета) степень доктора получили 76 человек, степень магистра — 259 человек. Тем не менее, университеты продолжали ощущать недостаток в преподавателях. За 1850 г. во всех вузах было 626 преподавателей, их число с 1833 г. увеличилось лишь на 92 человека [1].

В 1863 г. был утвержден новый университетский устав, который «явился продуктом широкого общественного и педагогического движения, результатом победы прогрессивных сил общества над силами реакции» [4]. Устав улучшил университетское устройство, предоставил университетам большую самостоятельность, содействовал возникновению научных обществ, оживлению научной деятельности университетов.

С 1863 г. начал функционировать институт профессорских стипендиатов. Выпускники университетов, желающие посвятить себя преподаванию или научной деятельности, могли готовиться к сдаче магистерских экзаменов, написанию и защите диссертаций на степень магистра, а затем доктора наук.

С середины 60-х годов XIX в. в России было взято направление на подготовку научно-педагогических кадров внутри империи, непосредственно при российских университетах.

В 1899 г. в университетах состояло 203 «профессорских стипендиата», в том числе только 19 обучались за границей. Данная тенденция сохранилась и в начале XX в. [5, с. 211].

Табл.1 Подготовка профессорско-преподавательского состава в России

Годы	В России (чел.)	За границей (чел.)
1870	51	16
1876	79	12
1899	184	19
1905	245	14
1911	353	40
1913	465	33
1915	484	6

Таким образом, в 60—70-х годах XIX в. в России сформировалась служба подготовки научно-педагогических кадров. Она опиралась на двуединую научно-педагогическую основу, поскольку будущие профессора готовились как при российских, так и при европейских университетах.

В середине XIX в. каждом университете состояло от 49 до 53 преподавателей; по уставу 1863 г. — от 75 до 91 преподавателя. Во всех университетах к концу XIX в. число преподавателей увеличилось на 178 человек, или на 67,0% [6].

Введение нового Устава способствовало росту числа защищаемых диссертаций. За период с 1863 по 1874 г. степень доктора получили 572 человека, магистра — 280 человек [1] (см. табл. 2).

В Европе к началу XIX в. уже сложилась традиция подготовки и присуждения ученых степеней, которые подразделялись на три категории. К первой категории относились ординарные профессора, ко второй — экстраординарные профессора, к третьей — приват-доценты (привлекались к чтению лекций, но содержания от государства не получали).

Табл. 2 Количество защищенных диссертаций в России (1863—1874 гг.)

Факультеты	Степень магистра (чел.)	Степень доктора (чел.)
Историко-филологический	58	62
Физико-математический	139	112
Юридический	53	56
Медицинский	30	342
Всего	280	572

Установившиеся в Европе ученые степени в XVIII в. были перенесены в Россию, однако только в XIX столетии появились законодательные акты, регулирующие их присуждение [6, с. 41].

В соответствии с «Положением о производстве в ученые степени» (1819) было предусмотрено четыре ученые степени — действительный студент, кандидат, магистр и доктор, но фактически присуждались только три ученые степени. Звание действительного студента университета присуждали большинству окончивших университетский курс студентам, а степень кандидата получали лишь немногие, в основном те, которые проявили способность к научной работе [2]. В дальнейшем положениями 1837, 1844 и 1864 гг. предусматривалось три ученые степени: кандидат, магистр и доктор. В 1884 г. была упразднена ученая степень кандидата.

В Европе в этот период в связи с развитием научной жизни число ученых степеней постепенно сокращалось и к середине XIX в., например, в немецких университетах была сохранена на всех факультетах лишь одна степень доктора (кроме богословия). Дольше всего средневековые формы ученых степеней сохранились в Англии и Франции.

Постепенно сложившаяся в России система присуждения ученых степеней и званий не была просто заимствованной из опыта других стран. Эта система была рассчитана на более высокие требования к лицам, которые готовились к научной и педагогической деятельности. По свидетельству Игнатовича, ученые степени в России прошлого столетия отличались от ученых степеней других стран. В Англии и Франции «ученые степени бакалавра и лиценциата более соответствовали русскому кандидатству, а докторант — магистерству, но не докторству». Ученая степень доктора в германских университетах присуждалась сравнительно легко после окончания университетского курса на «основании специального экзамена, печатного рассуждения или книги и публичного диспута».

В отличие от западноевропейских государств, в России к профессорскому званию вели три последовательные ступени: 1) государственный экзамен по окончании университета, 2) магистерский экзамен и магистерский диспут или защита диссертации на ученую степень магистра и 3) докторские экзамены и публичная защита докторской диссертации. Если в немецких и других университетах присуждение ученых степеней не зависело от их последовательности,

то есть ученую степень доктора можно было приобрести, не имея степени магистра, то в России испытания на степень магистра и доктора производились строго последовательно. Высшую степень нельзя было получить, не имея предыдущей, кроме исключительных случаев (за особые научные достижения магистрант может быть возведен прямо в докторскую степень). Между утвержденной ученой степенью и допуском к получению новой ученой степени должно было пройти определенное время: 1) между действительным студентом и кандидатом — 1 год; 2) кандидатом и магистром — 2 года; 3) магистром и доктором — 3 года. Затем эти интервалы были сокращены до 1 года. «Степень Магистра получает лицо, которое по окончании университетского курса выдержит особое устное испытание в известной отрасли наук и публично защитит одобренную факультетом диссертацию. В особо уважительных случаях факультет может допустить к испытанию на степень Магистра и лицо, представившее докторский диплом иностранного университета. Лицо, выдержавшее магистерский экзамен, но не защитившее еще диссертацию, называется *магистрантом*. При особенно выдающихся достоинствах магистерской диссертации факультет может ходатайствовать о возведении магистранта прямо в степень доктора. Имеющие степень Магистра могут просить о причислении в потомственное почетное гражданство; при поступлении на гражданскую службу они имеют право на чин IX класса. Магистрами могут быть назначаемы экстраординарными профессорами университетов. Магистрам предоставлены такие же академические знаки, <...> как и докторам, только не золотые, а серебряные. Православные духовные академии могут удостоивать степени *Магистра богословия*. Ученая степень магистр понимается также «как первая ученая степень, дающая право на занятие кафедр» [8, с. 306—307].

Соискатель степени получал строго определенную специализацию и именовался, например: магистром-доктором русской истории, минералогии и геогнозии, международного права, персидской словесности, прикладной математики, уголовного права. Г.Г. Кричевский отмечает, что такая детальная специализация не имела аналогии за рубежом, где ученые степени именовались по факультету, поэтому университеты России стояли на более высоком уровне по сравнению с европейскими. «Отражение растущей дифференциации научных дисциплин способствовало своевременной перегруппировке кафедр, необходимой для совершенствования университетского преподавания, а также позволяло учитывать потребности подготовки научных кадров». Обращает на себя внимание тот факт, что научные специальности по педагогике, психологии и по социологии вовсе отсутствовали [7].

Аттестация в магистратуре в России в XIX в. состояла из двух последовательных этапов: 1) магистерских экзаменов, 2) подготовки и защиты магистерской диссертации.

В начале XIX в. по Уставу 1804 г. экзаменационная процедура состояла из трех этапов [9].

Первый этап — «предварительный опрос», то есть собеседование, которое проводилось деканом и двумя профессорами, по «вспомогательным наукам». При успешном прохождении опроса соискатель допускался к «публичному испытанию».

Второй этап состоял из двух «публичных словесных» испытаний: по двум вопросам, которые выбирались и готовились заранее, и по вопросам, назначаемым экзаменаторами во время испытания. Далее следовало письменное испытание по двум вопросам, которые выбирались по жребию. С этими испытаниями совмещалось и проведение практических опытов [3, с. 457—458].

На третьем этапе магистрант должен был прочитать одну лекцию, тема которой определялась факультетом, и представить диссертацию для защиты на публичном собрании.

Диссертация обсуждалась на заседании Совета факультета. В случае если представленная диссертация не была одобрена Советом и знания испытуемого были недостаточными, факультет не допускал соискателя к публичной защите.

Следует также отметить, что из-за такого большого объема требований к соискателям увеличилась продолжительность магистерских испытаний. Например, приобретение магистерской степени А.И. Ставровским растянулось на два с лишком года (20 января 1840 г. — 12 февраля 1842 г.), охватив шесть факультетских заседаний. Для правоведа Линовского этот акт завершился за восемь месяцев (ноябрь 1838 г. — июнь 1839 г.), для чего потребовалось девять факультетских заседаний, на которых испытуемый дал ответ на 60 устных и письменных вопросов [3]. Такой подход затруднял подготовку высококвалифицированных научно-педагогических кадров. В 1844 г. было введено в действие «Положение о производстве в ученые степени», которое изменило порядок присвоения магистерской степени. Экзаменационная программа была несколько разгружена от «вспомогательных» предметов, был установлен предельный срок продолжительности магистерской экзаменационной сессии — 6 месяцев и не менее трех заседаний факультета. Соискатель на ученой степени магистра должен был ответить на неопределенное количество устных вопросов и письменно решить один. Также необходимо было написать и публично защитить диссертацию. Акт защиты магистерской диссертации именовался диспутом. Главными действующими лицами диссертационного диспута были, с одной стороны, соискатель ученой степени, с другой — оппоненты, официальные и неофициальные. Все они в совокупности именовались диспутантами. Диспут велся в форме диалога: официальный оппонент высказывал возражения против того или иного утверждения соискателя, который отвечал ему. Общие суждения о качестве работы обычно в ходе диспута не высказывали, так как само допущение к публичной защите означало, что содержание диссертации одобрено компетентной ученой коллегией — факультетом. За строгим соблюдением всей процедуры защиты следил председатель, которым мог быть любой профессор. Официальными оппонентами могли стать назначенные преподаватели,

не обладавшие учеными степенями. После выступления официальных оппонентов слово мог получить любой из присутствовавших на защите — и преподаватели университета, и лица, не принадлежавшие к университетской корпорации.

По окончании диспута Совет факультета удалялся на совещание, причем решение по защите принималось открытым голосованием. Затем декан факультета зачитывал постановление о присуждении диссертанту искомой ученой степени. Согласно «Положению» 1864 г. за представленную магистерскую диссертацию факультет имел право присудить соискателю ученую степень доктора. Для этого требовалось единогласное решение коллегии факультета.

Диплом магистра давал право занимать должность доцента, а иногда и должность экстраординарного профессора.

Можно сделать вывод о том, что интегрирование России в общеевропейское пространство в XIX в. потребовало адекватности подготовки научных и научно-педагогических кадров. При этом развитие такой подготовки шло, с одной стороны, с опорой на европейский опыт, с другой — учитывались национальные особенности.

Возвращение к магистратуре в настоящее время базируется на огромном историческом опыте, который был накоплен отечественным университетским образованием и является продолжением традиций, прерванных на 80 лет.

1. Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИВО, 1995.
2. *Галкин К.Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Сов. наука, 1958.
3. *Жуков В.И.* Высшая школа России. Исторические и современные сюжеты. М.: Союз, 2000.
4. *Змеев В.А.* Высшее образование в России во второй четверти XIX века // <http://www.ovsem.com/user/vornv/>
5. *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М.: Ин-т рос. истории, 1991. С. 211.
6. *Иванов А.Е.* Ученые степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М.: Ин-т рос. истории, 1994—1999.
7. *Кричевский Г.Г.* Ученые степени в университетах дореволюционной России / Ученые степени в России: XVIII в. — 1918 г. / Под науч. ред. А.Е. Иванова, В.А. Шаповалова, А.Н. Якушева. Сб. научных статей. Вып. 1. В 2 ч. Ч. 1. М.: Ин-т рос. истории РАН; Ставрополь: СГУ, 1996. С. 6—39.
8. Энциклопедический словарь, издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург). СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. Т. XVIII. С. 480.
9. *Якушев А.Н., Хохлова Д.А., Эйдельмант Ю.В.* Порядок присуждения ученых степеней по первым уставам Дерптского, Московского, Харьковского и Казанского университетов / Ученые степени в России: XVIII в. — 1918 г. / Под науч. ред. А.Е. Иванова, В.А. Шаповалова, А.Н. Якушева. Сб. научных статей. Вып. 1. В 2 ч. Ч. 2. М.: Ин-т рос. истории РАН; Ставрополь: СГУ, 1996. С. 142—147.